

„Осень, листья кружатся. Собираюсь в школу 17/1 я. Наверста подружился, буквы все время...“ Эти слова почти сорок лет назад я, ещё не умеющая читать и писать, повторяла вслед за своей мамой. Почему-то они, такие простые, заборазившим не меньше строк Пушкина, запомнились на всю жизнь и получили особое значение. Каждую осень, 1 сентября, они сами собой всплывают в сознании и символизируют для меня некий рубеж, очередной шаг, из которого состоит большой путь, где жизнь и школа сплелись воедино.

„Осень. Листья кружатся...“ Я стою на ступеньке школы в первый раз в роли учителя и с трепетом жду своих первых учеников. Какие они? Как мы будем жить с ними вместе в этом огромном светлом доме с названием „Школа“? Будем ли мы друг друга? Станем ли друзьями друг другу? Школа, на пороге которой я стою, для меня особенная. В ней когда-то работал мой дедушка учителем музыки, училась мама, её братья и сестры. В ней свято хранят историю и чтят традиции. Для меня очень важно в жизни традиции, связь поколений. Ведь только так, передавая от одного поколения другому вечные ценности, нравственные основы бытия, мы сможем сохранить тот духовный потенциал, который так всегда были сильны, гордились русская литература и общество в целом. Считаю, что именно учителя русского языка и литературы в этом направлении себя. Он помогает протянуть ниточку в прошлое, связать его с настоящим

и будущим, сохранить «сварь времени». 17/2
Ведь именно литература воспитывает и
развивает душу, во многом формирует осно-
вы, на которых строит человек свою жизнь.
(Вспомним Евтушенко: «Поэт в России
больше, чем поэт.») А когда необходимо эти
основы заложить? Чем раньше, тем лучше,
в раннем детстве. Считаю, учитель литера-
туры принимает своеобразную эстафету от
мамы и бабушки, рассказывающих сказки и
читающих вместе с ребенком книги. Он про-
должает влиять на формирование сознания
человека, его жизненные ценности, цели, уста-
новки. От того, что и как читает ребенок
в детстве, во многом зависит его взрослая
жизнь. Вот и получается, что, учитель —
продолжение домашнего действия". Я бы сказала,
особенно учитель литературы. Вспоминаю
такое слова знаменитой балладо Внесу-
кого: «...значит купюры книги ты в детстве
читал". Я стремлюсь к тому, чтобы дети
читали именно такие книги. Считаю и
обусловляю их вместе с книгой. Стараться стро-
ить обучение и общение с детьми не по
вертикали, а по горизонтали, на равных. К
сожалению, одна из острых проблем в совре-
менном преподавании литературы —
снижение интереса к чтению, общей чита-
тельской культуры. Пробую решить её
разными способами. Конечно, в
первую очередь через особенности
построения образовательного процесса.
Строю уроки так, чтобы ребята
деятельно открывали, выдвигали

ипотезы, высказывали свою точку зрения, чтобы им было интересно. И пытаюсь привлекать на свою сторону родителей. Часто приходится слышать расхожую фразу: "Ну как же могу заставить его читать!" "Да и не нужно заставлять, - советую я, - можно попробовать сесть и почитать вместе, раскрасить яркой этикеткой, чтобы захотелось узнать продолжение". А вот когда-то в России существовала великолепная традиция семейного чтения. Например, Мамин-Сибиряк в одной из своих книг вспоминает, как он перед вечером и отправлялся вместе с мамой в захватывающее путешествие по страницам книг.

Не упускаю и другие возможности приобщения детей к искусству. Например, через программу "Книжной деятельности", "Кино-клуб". Смотрю и обсуждаю с учениками (а иногда и родителями) фильмы, позволяющие глубокое нравственное знание, оставившее след в их умах и душах: "Чужело", "Тюссерский мост", "Завтра будет война...". Если до раз сказать ребенку, что надо быть сильным, добрым, благородным, честным, стойким, в 21 раз это вызовет отторжение. А если предложить увидеть поступок, понять, как тяжело, но необходимо стремиться быть лучше, поступок их ровесника, результат будет другим. Я стремлюсь донести до детей, что можно жить не как в американских колледжах и университетах, где от одного вида персонажей бросает в дрожь,

стремлюсь достичь, что можно быть красивым духовно, сильным духовно, нести в мир добро. Можно сделать чудо своими руками, как герои Грина. Мечтаю, чтобы выходы мои вышли в жизнь людей, окружающим добро вокруг себя, очень надеюсь, что в этом есть и мое участие. Пытаюсь показать это через таких героев литературы, как Матрёна Солеженицина, Пешча Буроголова, Юшка Тютюмова, показать, что на них держится земля русская.

А ещё для меня очень страшное явление - равнодушие, устойчивость, бытие равнодушных, - говорил Ю. Рыжик, - это с их молчаливого согласия происходит всё зло на земле. Толстой утверждал: "Спокойствие - душевная слабость"; Призывал ошибаться, но бороться. Иногда бывает очень тяжело быть неравнодушным, но иначе нет, на свой взгляд, человека, а особенно учителя. Я стремлюсь, чтобы мои ученики не уходили голыми к проблемам своей и страны, в которой они живут. Толстой, в знаменитой речи Ф. Раюнова героиня говорит, что ошибки учителей не так заметны, но в будущем оборачиваются ошибками очень дорого. По сути человек расплачивается за них своей жизнью.

Наверное, наиболее ярким образом (аллегорией) символически описаны для меня учителя, их роль, является картина. Чистая, прозрачная, светлая, возвышается из нутра земли, рождается где-то в самых глубинах и тянет все вокруг. Можно залезть

тень воду неотторжимо, но рыбки
не иссякнет, возродится. 17/5

В первой своей школе я преподавала
два года. Они были очень важными для
меня. Поддержала и помогла Завр школа.
Чашенно благодарна ей я построила тот
методический документ, на котором явные
куртки за куртиками возлегу своего башню.
Она для меня - своеобразное "лакшунное
бушанка", по которой сверлю душу. Если
перерыв не стужно - всё сделано верно. А
еще на её уроках всегда был полет мысли и
звучало вышелеющее русское слово. К этому
тоже стремились. Одна из моих задач -
научить детей владеть словом так, чтобы
в бурной мысли они смогли выразить
свои мысли, идеи, успешно социализиро-
вались.

И вот опять осень, снова кружатся
листья. Я на пороге новой школы. Тоже
мудрой, пылкой. Но скоро ставшей ред-
кой, так редкой, из которого можно
найти, в котором можно обжить, как
песней воды, стои раки. В этой школе
наступил период зрелости, в ней я при-
шла к педагогическим идеям, которые
мне пишу сейчас. Пусть бы трудные.
Часто что-то новое возникало протест,
отторжение. Но идеи А.Г. Амосова
очень легко и просто вошли в
мою жизнь. Как и Амосов, он -
таю мотивацию и ценностно-
смысловой мир ребенка и взрослого.
Не могу литература без мета-

предметности. Думаю, именно это - 17/6
всегда несли метапредметность на своих
уроках и раньше. Ведь литература - это
жизненно важная среда мира, и разговор
о литературной прозе - это всегда
диалогический разговор в жизни. Потому что
каждого писателя свой особый мир, свое
стилевое манера? Да потому, что кон-
текст их жизни разный. "Стиль - по-
рождение идей", - считал Бауман. Я бы
сказала: "Стиль свободного человека - это
порождение его идей, сознания." Одна из
моих любимых метапредметных категорий -
контекст. Всё живет и развивается только
в контексте, являясь звеном в огромном
количестве связей, сцеплений. Показать
детям эти связи, побудить искать их
в жизни, понимать связь того, что они
делают, как живут сейчас, с перспекти-
вой развития всего общества, на мой
взгляд, очень важно.

Душа, сознание, нравственно - этичес-
кие ценности, безусловно, первостепенны.
Но не менее важна, на мой взгляд, и
2 составляющая образовательного процесса -
способы освоения знаний, деятельности.
Научить ребенка этим способом, научить
учиться, тогда не отстал от жизни,
от действительности, которая так стр-
емительно меняется, - одна из
приоритетных задач. Переключить
себя, повернуться от знание-
вого подхода к деятельностному
было очень сложно. Но сейчас

покишаю: по-другому нельзя. Это 17/7
время времени, это запрос сознания.
Сюда считаю необходимым научить
способам деятельности, научить пони-
мать и интерпретировать текст (любой),
вырывать цитаты, резюмировать, анали-
зировать, синтезировать, осуществлять
продуктивную коммуникацию. Стремлюсь
научить детей мыслить абстрактно,
образно, ассоциативно, свободно. А если
удастся — по-особому, даже парадоксально.
«Если тебе дали сновидческую бумагу —
пони поперек», — говорит Р. Бредерли. Это одно
из свободных моих высказываний. Учитель-
самой педагогической ^{педагогической} технологией, на мой взгляд, в том
смысле является технологией развития кри-
тического мышления через письмо и текст.
Именно она помогает учить не зна-
ниям, а способам деятельности, рабо-
те с информацией, структурировать и
развивать мыслительные операции.

Своей педагогической целью на сегодне-
шний день считаю создание условий для
формирования самостимулирующейся
и саморазвивающейся личности, такой
личности, которая в перспективе дальнейшего
развития страны будет успешной, актив-
ной, самостоятельной членом общества,
влияющим на его развитие. Мне близка
гнозодержащая концепция истории
и роли личности в ней Л.Н. Тол-
стого. Он считал, что вектор
исторического движения состоит
из суммы векторов исторских

произволов. А в основу гармонизации
любви и свободы ставим принцип
самоосовершенствования. Стань лучше,
сильнее, тогда сильнее и лучше станет
общество.

И конечно же, сам учитель, на мой
взгляд, должен быть примером и посто-
янной работы над собой, и внутренней
культуры и достоинства, и умения
улыбаться. Самое трудное для меня сейчас
успевать за временем, проявлять гибкость
и мобильность мышления. Верь философию
по натуре созерцателем, естественное
прекрасное. Я стремлюсь в своей жизни
соединить и то, и другое, стремлюсь
показать своим ученикам, что «ярос-
ский мир» может быть и удивительно
прекрасным одновременно, что иногда
надо остановиться и проникнуться
светом, гармонией слова, образа, а
потом обязательно идти дальше,
стараясь не отстать от времени.

Осень, листья кружатся, собираюсь
в школу я... Скоро вновь 1 сентября,
новой рубеж. Я переступаю порог школы
с мыслимою силой, мысли идеей
и пойдю дальше.

